

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Сабирова У.Ф. -

доктор социологических наук (DSc),

доцент НУУЗ

Абдухакимова З.Х. -

студентка НУУЗ

Современное общество переживает период стремительных технологических изменений, затрагивающих все сферы жизни. Семья как социальный институт, в рамках которого происходит первичная социализация и передача культурных ценностей, оказывается под воздействием двух масштабных процессов: глобализации, трансформирующей традиционные социальные роли и культурные модели, и цифровизации, меняющей характер общения и повседневной жизни.

В этих условиях изменяются не только внешние формы организации семейной жизни, но и внутренние механизмы взаимодействия между её членами. Происходит переосмысление традиционных ролей, норм и ожиданий, что отражается на распределении обязанностей, принятии решений и характере межличностной коммуникации. Усиливается значение индивидуального выбора, личной автономии и самореализации, что постепенно трансформирует классическую модель семьи.

Глобализация способствует распространению универсальных ценностей и моделей поведения, формируя новые представления о браке, партнерстве и родительстве. Через медиа и цифровые платформы индивиды получают доступ к разнообразным культурным практикам, что расширяет их социальный опыт и влияет на формирование жизненных стратегий. В результате наблюдается сближение различных моделей семейных отношений, однако одновременно сохраняется и локальная специфика, обусловленная культурными традициями и социальными нормами.

Цифровизация, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на повседневную жизнь семьи. Изменяются формы коммуникации, способы организации досуга, механизмы обучения и социализации детей. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью семейного пространства, формируя новые модели взаимодействия и создавая как дополнительные возможности, так и новые риски.

Современная семья функционирует в условиях сложного взаимодействия глобальных и локальных факторов, традиций и инноваций. Это требует комплексного научного анализа, учитывающего как социокультурные особенности общества, так и влияние современных технологических процессов на трансформацию семейных отношений.

Для Узбекистана эта проблема особенно актуальна. Государство последовательно реализует курс цифровой трансформации в рамках программы «Цифровой Узбекистан 2030» [1], тогда как в обществе по-прежнему сильны традиционные семейные ценности, уходящие корнями в многовековую культуру. В этом контексте возникает закономерный вопрос: каким образом цифровые технологии и искусственный интеллект влияют на семейные ценности: разрушают их или создают новые формы их сохранения? Цель настоящей статьи – социологический анализ влияния глобализации и цифровизации на семейные ценности в узбекистанском обществе. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: определить теоретические основания исследования; рассмотреть изменения семейных ценностей под влиянием глобализации; выявить двойственный характер влияния цифровых технологий и искусственного интеллекта; проанализировать специфику узбекистанского общества.

Для понимания происходящих изменений необходимо обратиться к ключевым социологическим концепциям, каждая из которых освещает отдельный аспект проблемы.

Французский социолог Пьер Бурдьё рассматривал семью как пространство, где формируются устойчивые привычки мышления и поведения – то, что он называл габитусом [2]. В условиях цифровизации этот процесс может как сохраняться через совместные семейные практики, так и нарушаться, если разные поколения оказываются в разных информационных средах и перестают разделять общие ценности.

Мануэль Кастельс показывает, что в современном обществе семья уже не является единственным источником формирования ценностей: всё большую роль начинают играть социальные сети и цифровой контент [3]. Индивид всё чаще строит свою идентичность не через семью, а через онлайн-сообщества и алгоритмически подобранный контент. Талкотт Парсонс рассматривал семью как институт, выполняющий ключевые социальные функции – социализацию, поддержку и стабилизацию личности [4]. С этой точки зрения цифровые технологии могут как помогать семье выполнять эти функции, так и ослаблять их, снижая качество живого общения. Юрген Хабермас трактовал, что чрезмерная технологизация общения ведёт к вытеснению живого диалога [5]: взаимодействие внутри семьи становится менее глубоким и эмоционально насыщенным. Критический взгляд на эти процессы предлагают Зигмунт Бауман и Ульрих Бек. З. Бауман показывает, что в эпоху «текущей современности» традиционные нормы и ценности становятся менее устойчивыми: то, что раньше казалось незыблемым, сегодня легко подвергается пересмотру [6]. У.Бек, в свою очередь, обращает внимание на то, что технологический прогресс порождает новые социальные риски – цифровую зависимость, снижение приватности и изменение характера межличностных отношений [7]. Таким образом, рассмотренные концепции взаимно дополняют друг друга: Бурдьё и Кастельс объясняют, как меняется передача ценностей и формирование идентичности; Парсонс и Хабермас – как трансформируются функции семьи; Бауман и Бек — какие риски несёт цифровая эпоха для традиционных институтов.

Глобализация влияет на семью через несколько взаимосвязанных механизмов:

Во-первых, происходит активный обмен культурными моделями. Через медиа и социальные сети распространяются образы «современной семьи», которые нередко расходятся с традиционными представлениями. Молодёжь, сравнивая собственный уклад жизни с тем, что видит на экране, постепенно меняет свои ожидания и ценностные ориентиры. Во-вторых, меняются гендерные роли. Если раньше доминировала модель «мужчина – кормилец, женщина – домохозяйка», то сегодня эти границы постепенно размываются: женщины активнее получают образование и строят карьеру, мужчины больше вовлекаются в семейную жизнь. Это создаёт напряжение между традиционными ожиданиями и реальными практиками – особенно заметное в обществах переходного типа.

Вместе с тем влияние глобализации не является однозначно разрушительным. Параллельно усиливается значение семьи как источника стабильности и поддержки, возрастает интерес к традициям и культурной идентичности. Таким образом, глобализация одновременно и трансформирует семью, и стимулирует её самосохранение.

Цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь семьи – через смартфоны, мессенджеры, видеосвязь, образовательные платформы и социальные сети. Их влияние носит двойственный характер.

С одной стороны, технологии помогают сохранять близость. Видеозвонки позволяют поддерживать контакт с родственниками, находящимися за пределами страны, образовательные ресурсы расширяют возможности детей, а различные приложения облегчают решение повседневных бытовых задач.

С другой стороны, активное внедрение цифровых технологий в семейную жизнь сопровождается рядом противоречивых последствий. Прежде всего, усиливается риск снижения качества непосредственного межличностного взаимодействия: живое общение все чаще уступает место опосредованной коммуникации через экраны устройств. Это может приводить к ослаблению эмоциональной близости, снижению уровня эмпатии и формированию поверхностных форм взаимодействия между членами семьи.

Кроме того, возникает феномен «цифровой разобщенности», при котором, несмотря на физическое совместное пребывание, каждый член семьи погружен в собственное информационное пространство. Такая ситуация снижает интенсивность внутрисемейного общения, ограничивает обмен опытом и эмоциональную поддержку, что особенно важно для гармоничного развития детей и подростков.

Существенное значение имеет и проблема цифровой зависимости. Чрезмерное использование социальных сетей, видеоконтента и онлайн-игр может приводить к снижению учебной мотивации, нарушению режима дня и ухудшению психологического состояния. В долгосрочной перспективе это способно оказывать влияние на структуру семейных отношений, вызывая конфликты и напряженность между поколениями.

Одновременно цифровая среда трансформирует механизмы семейной социализации. Дети и подростки все чаще получают информацию не только от родителей, но и из внешних источников – интернета, блогеров, онлайн-сообществ. Это снижает монополию семьи как основного агента социализации и усиливает влияние глобальных культурных норм и ценностей.

Тем не менее при рациональном использовании цифровые технологии могут способствовать укреплению семейных связей. Совместное использование образовательных платформ, участие в онлайн-активностях, поддержание связи с родственниками и формирование цифровой культуры внутри семьи способны повысить уровень взаимодействия и взаимопонимания.

Исследователь Шерри Тёркл описывает характерный феномен «одиночества вместе» [9]: люди физически находятся рядом, но каждый погружён в своё цифровое пространство. Живое общение вытесняется перепиской, а качество семейных отношений снижается. Кроме того, алгоритмы социальных сетей формируют индивидуальные «информационные пузыри», что усиливает непонимание между поколениями [10]. Развитие искусственного интеллекта добавляет новое измерение: появляются ИИ-системы, способные имитировать живое общение. Это создаёт риск того, что виртуальный собеседник начнёт частично замещать реальные человеческие отношения — особенно у детей и подростков.

С социально-психологической точки зрения это связано с особенностями формирования привязанности и коммуникативных навыков. Подростки, активно взаимодействующие с цифровыми агентами, могут получать иллюзию эмоциональной поддержки без необходимости выстраивать сложные межличностные отношения, что снижает мотивацию к реальному общению и развитию эмпатии. Эмпирические данные показывают, что подростки могут испытывать больше доверия и готовности делиться личной информацией с ИИ, чем с реальными людьми, что указывает на риск замещения социальных связей [11]. В долгосрочной перспективе это может привести к трудностям в установлении доверительных связей, снижению социальной компетентности и формированию зависимого поведения.

Кроме того, ИИ-системы, адаптирующиеся под пользователя, способны усиливать эффект «психологического комфорта», предоставляя ответы, соответствующие ожиданиям и взглядам человека. Это может ограничивать критическое мышление, сужать социальный опыт и снижать способность к восприятию альтернативных точек зрения, что особенно значимо в процессе социализации молодежи.

В семейном контексте подобные изменения могут ослаблять роль родителей как ключевых агентов социализации, поскольку часть функций эмоциональной поддержки и коммуникации частично переходит к цифровым технологиям. Это требует переосмысления роли семьи в условиях цифровой среды и разработки механизмов, направленных на сохранение приоритета живого общения и межличностного взаимодействия.

В то же время потенциал искусственного интеллекта не является исключительно негативным. При грамотном использовании он может выступать вспомогательным инструментом обучения, развития когнитивных навыков и поддержки коммуникации.

Однако его внедрение должно сопровождаться формированием цифровой культуры и осознанного отношения к технологиям, особенно в среде детей и подростков.

Узбекистанское общество представляет собой особый социокультурный контекст, в котором традиционные ценности и современные технологии взаимодействуют в специфической, во многом уникальной форме. Ключевую роль здесь играет институт маҳалла – форма локального сообщества, выполняющая функции социального контроля, взаимопомощи и регуляции повседневной жизни. Семья в узбекском обществе не является замкнутой единицей, а включена в разветвлённую систему родственных и соседских связей, что усиливает коллективный характер социальных отношений [12]. Нормы уважения к старшим (ота-она хурмати) и сохранения семейной репутации (шараф) продолжают выступать важнейшими регуляторами поведения и социального взаимодействия.

В этом контексте значительное влияние на семейные отношения оказывают не только внутренние установки членов семьи, но и внешние социальные ожидания. Мнение окружающих, оценка со стороны маҳалли, а также позиция старшего поколения могут существенно влиять на принятие решений, включая выбор партнёра, распределение ролей и модели поведения внутри семьи. Это придаёт семейным отношениям коллективистский характер, в котором индивидуальные интересы часто соотносятся с интересами семьи и сообщества.

Одновременно в узбекском обществе наблюдаются процессы постепенной трансформации традиционных норм под воздействием урбанизации, образования и цифровизации. Молодое поколение всё чаще ориентируется на личностную автономию, самореализацию и партнерские модели отношений. Однако данные тенденции не вытесняют традиционные ценности, а сосуществуют с ними, формируя гибридные модели семейного поведения.

Особую роль в этом процессе играет цифровая среда, которая расширяет границы социального взаимодействия и открывает доступ к альтернативным культурным моделям. Молодёжь получает возможность сопоставлять локальные традиции с глобальными практиками, что способствует переосмыслению устоявшихся норм. В то же время влияние маҳалли и семьи как институтов социального контроля сохраняется, выступая своеобразным фильтром, ограничивающим или адаптирующим внешние культурные влияния.

Таким образом, узбекская семья функционирует в условиях сложного взаимодействия традиции и модернизации. С одной стороны, сохраняются устойчивые культурные нормы, обеспечивающие социальную стабильность и преемственность поколений, с другой – происходят изменения, отражающие адаптацию общества к современным социально-экономическим и технологическим условиям.

В этом контексте цифровые технологии принимаются избирательно: легче – если они помогают поддерживать семейные связи, с большей осторожностью – если вступают в противоречие с традиционными нормами. Характерный пример: видеозвонки органично вписались в узбекскую семейную культуру, позволяя поддерживать участие в семейных торжествах вне зависимости от расстояния. Вместе с тем цифровое пространство расширяет возможности, прежде всего для женщин – в сфере образования, занятости и профессионального развития [13]. Это нередко входит в противоречие с традиционными ролевыми ожиданиями и становится источником новых внутрисемейных напряжений.

На государственном уровне цифровизация в Узбекистане реализуется в рамках программы «Цифровой Узбекистан - 2030» и рассматривается не как угроза традиционным ценностям, а как инструмент их сохранения и адаптации к современным условиям [14].

Данные исследования Д.Т. Рашидовой, проведённого по квотной выборке среди студентов ташкентских вузов (N≈300) [15], позволяют конкретизировать описанные тенденции. Большинство респондентов воспринимают смартфон как важный инструмент поддержания семейных связей, однако значительная часть отмечает, что чрезмерное использование гаджетов становится причиной конфликтов. Женщины чаще указывают на

пользу цифровых ресурсов в вопросах воспитания и образования, тогда как уровень осведомлённости о рисках остаётся относительно невысоким.

Дополнительно результаты исследования показывают, что цифровые технологии постепенно интегрируются в повседневные практики семейного взаимодействия, включая организацию досуга, обучение и коммуникацию с родственниками. Вместе с тем наблюдается дифференциация восприятия технологий в зависимости от гендера и уровня цифровой компетентности: более активные пользователи склонны воспринимать цифровую среду как ресурс, тогда как менее вовлечённые группы чаще акцентируют внимание на потенциальных угрозах.

Особый интерес представляет тот факт, что респонденты демонстрируют избирательный подход к использованию цифровых технологий. Они активно используют те инструменты, которые способствуют укреплению внутрисемейных связей и повышению качества жизни, однако проявляют настороженность по отношению к тем аспектам цифровой среды, которые могут подрывать традиционные нормы и ценности.

Полученные данные позволяют говорить о формировании модели «прагматичной цифровизации», при которой технологии воспринимаются не как самоцель, а как инструмент, подчинённый социальным и культурным приоритетам. В рамках данной модели цифровая среда адаптируется к существующим ценностным установкам, а не трансформирует их радикальным образом.

Это соответствует общей логике узбекистанского общества, для которого характерно сочетание открытости к инновациям с сохранением культурной идентичности. Современные технологии принимаются в той мере, в какой они не вступают в противоречие с базовыми социальными нормами, включая уважение к старшим, значимость семьи и коллективистские принципы взаимодействия.

Таким образом, цифровизация в узбекистанском обществе носит не разрушительный, а адаптивный характер, способствуя модернизации семейных практик при одновременном сохранении их традиционной основы.

Проведённый анализ позволяет сделать три ключевых вывода:

Во-первых, влияние глобализации и цифровизации на семью носит двойственный характер: те же инструменты, которые помогают сохранять близость, могут одновременно снижать качество живого общения и эмоциональной вовлечённости. С одной стороны, цифровые технологии расширяют возможности коммуникации, обеспечивают постоянную связь между членами семьи, включая тех, кто находится на расстоянии, и способствуют доступу к образовательным и информационным ресурсам. С другой стороны, наблюдается тенденция к фрагментации общения, снижению глубины межличностных контактов и формированию зависимости от цифровой среды, что может негативно отражаться на внутрисемейной динамике и уровне взаимопонимания.

Во-вторых, в условиях Узбекистана традиционные ценности продолжают играть значимую роль и выступают своеобразным «фильтром», через который общество воспринимает и адаптирует технологические изменения. При этом под воздействием цифровизации данные ценности не исчезают, а трансформируются, приобретая новые формы проявления, особенно в молодежной среде, где усиливается ориентация на индивидуализацию и самореализацию.

В-третьих, развитие технологий, включая искусственный интеллект, ставит перед обществом новые вызовы, связанные с размыванием границ между реальным и виртуальным взаимодействием. Возникают вопросы, касающиеся доверия к цифровым источникам, замещения человеческого общения технологическими посредниками и влияния алгоритмов на формирование социальных установок и моделей поведения.

В связи с этим особую актуальность приобретает формирование концепции ответственной цифровизации, предполагающей внедрение технологий с учётом их социально-психологических и культурных последствий. Такой подход должен быть

ориентирован не только на повышение эффективности и удобства, но и на сохранение качества межличностных отношений и устойчивости семейных ценностей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением роли традиционных социальных институтов, в частности маҳалли, в регулировании цифровых практик и адаптации общества к технологическим изменениям. Не менее важным направлением является анализ влияния искусственного интеллекта на процессы социализации, формирование ценностных ориентаций и трансформацию семейной коммуникации в условиях цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа «Цифровой Узбекистан – 2030». Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 5 октября 2020 года.
2. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология. М.: РОССПЭН, 2004. С. 3–54.
3. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 1996. 594 p.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
5. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Boston: Beacon Press, 1987. 457 p.
6. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. 240 с.
7. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – London: Sage, 1992. 260 p.
8. Wellman B., Rainie L. Networked: The New Social Operating System. Cambridge, MA: MIT Press, 2012. 358 p.
9. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. – New York: Basic Books, 2011. 360 p.
10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5. P. 1–6.
11. AI companions and adolescent social relationships: Benefits, risks, and bidirectional influences/ <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12928748/>
12. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Маънавият, 2008. 176 с.
13. Сабирова У.Ф. Половозрастные стереотипы как социокультурная основа гендерной социализации в современной семье // Материалы научной конференции. – Ташкент, 2024.
14. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан: путь к процветанию и созиданию. – Ташкент: Узбекистон, 2022. 312 с.
15. Рашидова Д.Т. Цифровизация образования и семейные ценности в Узбекистане // Общество и инновации. 2023. № 4(1). С. 88–97.

REZYUME:

Ushbu maqola O'zbekistonda raqamlashtirish va sun'iy intellektning oila institutiga ta'sirini sotsiologik tahlil qilishga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: raqamlashtirish, oila instituti, oilaviy qadriyatlar, sun'iy intellekt, globallashtirish, sotsializatsiya, O'zbekiston, institutsional o'zgarishlar.

РЕЗЮМЕ:

Статья посвящена социологическому анализу влияния цифровизации и искусственного интеллекта на институт семьи в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровизация, институт семьи, семейные ценности, искусственный интеллект, глобализация, социализация, Узбекистан, институциональные изменения.

RESUME:

This article presents a sociological analysis of the impact of digitalization and artificial intelligence on the family institution in Uzbekistan.

Keywords: digitalization, family institution, family values, artificial intelligence, globalization, socialization, Uzbekistan, institutional changes.